

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.95.38.025>

УДК 340

Позднов Игорь Алексеевич

аспирант,

Институт государственной службы и управления;

адвокат коллегии адвокатов г. Москвы «Григориадис Групп»

A9853929944@gmail.com

Igor A. Pozdnov

post-graduate student, lawyer

Institute of Public Service and Management, Moscow Bar Association

«Grigoriadis Group»

ПРОБЛЕМА ОХРАНЫ СВЕДЕНИЙ О ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОБЫСКА

THE PROBLEM OF PROTECTING INFORMATION ABOUT A PERSON'S PRIVATE LIFE DURING A SEARCH

***Аннотация.** В статье раскрываются актуальные аспекты разглашения сведений о частной жизни человека при производстве обыска. Несмотря на присутствие ряда правовых запретов и ограничений, предусмотренных для защиты данных предварительного расследования и обеспечения неприкосновенности частной жизни, в правоприменительной практике присутствуют явные проблемы, возникающие в процессе производства обыска в рамках уголовных дел, возбужденных против знаменитостей. Огласка сведений, ставших доступными в процессе производства обыска средствами массовой информации при освещении резонансных уголовных дел, не позволяет сделать вывод о соответствии такой ситуации установленному процессуальному режиму обеспечения конфиденциальности сведений о частной жизни человека. В результате анализа норм материального и процессуального права, а также опыта правоприменения сделан вывод о необходимости установления правового запрета на распространение в СМИ каких-либо сведений, полученных в ходе производства обыска, а также, запрета на публикацию видеозаписей обыска.*

***Ключевые слова:** неприкосновенность частной жизни, производство обыска, конфиденциальные сведения.*

Abstract. *The article reveals the actual aspects of the disclosure of information about a person's private life during a search. Despite the presence of a number of legal prohibitions and restrictions provided for the protection of preliminary investigation data and ensuring privacy, there are obvious problems in law enforcement practice that arise during the search process in the framework of criminal cases initiated against celebrities. The disclosure of information that became available during the search process to the mass media when covering high-profile criminal cases does not allow us to conclude that such a situation corresponds to the established procedural regime for ensuring the confidentiality of information about a person's private life. As a result of the analysis of the norms of substantive and procedural law, as well as law enforcement, it was concluded that it is necessary to establish a legal ban on the dissemination in the media of any information obtained during the search, as well as a ban on the publication of video recordings of the search.*

Keywords: *privacy, search, confidential information.*

Необходимость правовой охраны частной жизни человека напрямую проистекает из конституционного права на ее неприкосновенность (ст. 23 Конституции Российской Федерации [1]), дополняемого соответствующим уголовно-правовым запретом (ст. 137 Уголовного кодекса Российской Федерации [2], далее – УК РФ). Частная жизнь человека является содержательным элементом правового статуса человека, требующим специальных юридических инструментов по его охране. При этом до настоящего времени в российском законодательстве не появилось механизма публикации информации хода и результатов производства обыска, что создает некоторую двусмысленность в его интерпретации. Определение неприкосновенности частной жизни является предметом некоторых доктринальных разногласий. Ее характеристики варьируются от всеобъемлющего права, охватывающего общую заинтересованность в том, чтобы в приватное пространство человека не вмешивались каким-либо образом, нарушающим человеческое достоинство, до более ограниченной заинтересованности в контроле личной информации.

Отождествление неприкосновенности частной жизни со всеми претензиями на невмешательство или с ценностью неприкосновенной личности действительно является слишком широким. Необходимость подчеркнуть различие, существующее между неприкосновенностью частной жизни и свободой, является одной из главных причин определения неприкосновенности частной жизни с точки зрения контроля над информацией. Согласно этому подходу, основная суть проблем и интересов, охватываемых термином «конфиденциальность», связана с

заинтересованностью отдельных лиц в ограничении доступа личной информации. Конфиденциальность может быть нарушена из-за вторжения в личное пространство человека путем прослушивания телефонных разговоров или иного вмешательства. Неприкосновенность частной жизни лица означает запрет государству, его органам и должностным лицам незаконно и/или произвольно вмешиваться в частную жизнь граждан [6, с. 103].

Тем не менее, в ряде случаев, ограничение данного конституционного права становится неизбежным, когда этого требует обеспечение публично-правового интереса. Типичным примером, в данном контексте, является производство следственных действий, в ходе которого уполномоченные органы государственной власти вынуждены осуществлять вторжение в сферу частной жизни лица, когда это обусловлено необходимостью достижения цели уголовного судопроизводства. Получение в ходе досудебного производства по уголовному делу информации о частной жизни человека связано также и с обязанностями, возлагаемыми на органы предварительного расследования, по ее сохранению и защите от разглашения. Производство обыска по уголовному делу связано с серьезными ограничениями права на неприкосновенность частной жизни. В рамках данного следственного действия, все его участники получают информацию о частной жизни лица, в чьем помещении проводится обыск.

Наиболее показательным примером, в данном отношении, выступают те следственные действия, в рамках которых сбор доказательственной информации сопрягается с необходимостью нарушения границ частной жизни человека. Проследить характер процессуального вторжения в сферу частной жизни человека можно на примере производства обыска. Чаще всего, обыск производится в жилище человека, при этом никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения. (ст. 25 Конституции РФ).

В наиболее общем виде, процессуальной целью обыска является обнаружение предметов, документов и ценностей, имеющих доказательственное значение для уголовного дела. Производство обыска имеет публичный характер, поскольку производится органами предварительного расследования, с привлечением посторонних людей в лице понятных и иных лиц, участвующих при его производстве (п. 10 ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [3], далее – УПК РФ). Указанное обстоятельство повышает риски разглашения конфиденциальной информации о человеке, его личности и имущества.

Со стороны законодателя естественным шагом на пути необходимости ограничения права личности на неприкосновенность частной жизни при

производстве обыска является установление правовых пределов и предоставление процессуальных гарантий от необоснованного вторжения в сферу частной жизни индивида. Первостепенным средством защиты от необоснованности действий органов предварительного расследования является режим законности. Производство обыска требует от органов предварительного следствия наличия достаточных данных, дающих основание полагать, что нарушение неприкосновенности частной жизни человека может быть оправдано соответствующим процессуальным интересом.

В результате производства обыска, органы предварительного расследования получают доступ к конфиденциальной информации о частной жизни человека, использование которой должно быть ограничено исключительно процессуальными рамками производства по уголовному делу. Правовые пределы использования данной информации, среди прочего, устанавливаются уголовно-правовым запретом на неправомерное разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ). Действие данного уголовно-правового запрета распространяется на лиц, предупрежденных о недопустимости разрешения данной информации. В свою очередь, неправомерное использование конфиденциальной информации со стороны должностных лиц предварительного расследования можно квалифицировать по ст. 286 УК РФ - превышение должностных полномочий.

Как видно из приведенных норм уголовного законодательства, государство устанавливает самый строгий вид юридической ответственности за предполагаемое противоправное использование конфиденциальной информации о частной жизни человека как правовую гарантию от необоснованного процессуального вторжения. Тем не менее, производство обыска достаточно часто сопрягается с возможностью относительно свободного правоприменительного толкования процессуальных оснований и правовых пределов использования конфиденциальной информации о частной жизни человека. Наиболее явно это можно проследить на примере уголовных дел, получающих огласку в средствах массовой информации (далее – СМИ) и широкий общественный резонанс в силу своей скандальности и публичности человека, в отношении которого производятся соответствующие следственные действия.

Становится типичной практикой при производстве такого следственного действия, как обыск, производимого в жилых помещениях, принадлежащих публичным людям, присутствие представителей СМИ. Именно широкий общественный резонанс, который приобретают уголовные дела, возбужденные в отношении публичных лиц, привлекают внимание

сотрудников СМИ. В силу практически мгновенного распространения новостей о производстве обыска в помещениях, принадлежащих публичным людям, информация об обнаруженных предметах и полученные конфиденциальные сведения становятся достоянием общественности, что невозможно интерпретировать иначе как грубое нарушение частной жизни человека.

Одним из примером подобной ситуации являются резонансные уголовные дела последнего времени, в том числе, возбужденные в отношении известных блогеров. Производство по уголовным делам, в том числе, связанным с уклонением от уплаты налогов, обыкновенно сопровождаются широким освещением в СМИ хода следственных действий. СМИ России широко тиражируют ставшие им доступными видеозаписи производства обыска в жилых помещениях, на которых видны кадры интерьера и предметов роскоши, в том числе, личного гардероба. Данные видеозаписи, обыкновенно, публикуются на официальном сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации [5] и, впоследствии, распространяются СМИ.

Подобный шаг со стороны правоохранительных органов следует рассматривать в качестве экстраординарного действия, в результате осуществления которого, достоянием общественности стали детали частной жизни подозреваемой. При этом риторика СМИ при освещении данных событий не ограничивается юридическими рамками и достаточно грубо нарушает презумпцию невиновности человека, в отношении которого нет, вступившего в силу, обвинительного приговора. Как нам представляется, подобные действия со стороны правоохранительных органов могут быть обусловлены следующими соображениями. Очевидно, что широкий общественный резонанс уголовного дела, возбужденного в отношении знаменитости, и освещение отдельных следственных действий в СМИ, может оказать давление на подозреваемого, побуждая его к активному сотрудничеству с органами предварительного расследования. Демонстрация роскошного образа жизни формирует у публичных людей желание оправдаться перед своей целевой аудиторией, конструктивным же шагом в этом направлении может стать признание своей вины в содеянном.

С другой стороны, публикация видеозаписи следственных действий может иметь профилактическое воздействие на поведение других известных людей, которые впредь будут воздерживаться от совершения противоправных действий, учитывая негативный опыт других знаменитостей. Однако даже такие соображения не могут рассматриваться в качестве оправдания для публикации записи производства обыска, поскольку они не имеют явной юридической основы.

Действующее российское законодательство возлагает на сотрудников органов внутренних дел обязанность по неразглашению сведений о частной жизни граждан (п. 1 ст. 12 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. №342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4]). Публикация подобных видеозаписей может быть интерпретирована как явное нарушение установленного запрета. Дополнительным аргументом в пользу отказа от подобной практики является презумпция невиновности человека, в отношении которого возбуждено уголовное дело, так как публикация информации о производстве обыска в СМИ часто сопровождается недвусмысленной убежденностью в его вине.

Нарушения неприкосновенности частной жизни, особенно в области распространения и публикации личной информации, также иллюстрируют ограниченность закона в эффективной защите ценностей. Как только информация опубликована или постыдная фотография вышла в эфир, ничто не может стереть ее из памяти или сознания. Денежные компенсации не могут возместить причиненный вред, а огласка судебного разбирательства лишь увеличивает масштабы первоначального ущерба.

В завершении исследования, можно сделать вывод о том, что действия правоохранительных органов по публикации видеозаписи производства обыска в жилых помещениях является явным нарушением принципа неприкосновенности частной жизни человека, а распространение данной информации в СМИ является недопустимым.

Необходимость соблюдения принципа неприкосновенности частной жизни и презумпции невиновности требует появления законодательного запрета на распространение в СМИ каких-либо сведений, полученных в ходе производства обыска, а также запрета на публикацию информации хода производства обыска и его результатов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по их запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе

общероссийского голосования 01.07.2020) // *Российская газета*. №144, 04.07.2020.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // *Собрание законодательства РФ*, 17.06.1996, №25, ст. 2954; 01.05.2023, №18, ст. 3238.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // *Российская газета*, №249, 22.12.2001; №97, 04.05.2023.

4. Федеральный закон от 30.11.2011 №342-ФЗ (ред. от 14.04.2023) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // *Российская газета*, №275, 07.12.2011; №82, 17.04.2023.

5. МВД России публикует видео задержанной Елены Блиновской. URL: <https://мвд.рф/news/item/37771891> (дата обращения: 01.05.2023).

6. Беляева Н.Г. Право на неприкосновенность частной жизни и доступ к персональным данным // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. 2001. № 1 (234). С. 101-114.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with changes approved during the nationwide vote on 07/01/2020) // *Rossiyskaya Gazeta*. No. 144, 07/04/2020.

2. The Criminal Code of the Russian Federation of 06/13/1996 No. 63-FZ (as amended on 04/28/2023) // *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 06/17/1996, No. 25, art. 2954; 05/01/2023, No. 18, art. 3238.

3. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation dated December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended on April 28, 2023) // *Rossiyskaya Gazeta*, No. 249, December 22, 2001; No. 97, 05/04/2023.

4. Federal Law of November 30, 2011 No. 342-FZ (as amended on April 14, 2023) “On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” // *Rossiyskaya Gazeta*, No. 275, 07.12.2011. No. 82, 04/17/2023.

5. The Russian Ministry of Internal Affairs publishes a video of the detained Elena Blinovskaya. URL: <https://mvd.rf/news/item/37771891> (date of access: 05/01/2023).

6. Belyaeva N.G. The right to privacy and access to personal data // *News of higher educational institutions. Jurisprudence*. 2001. No. 1 (234). Pp. 101-114.